

Литературный текст в хрестоматиях для начальной школы (1933–1991)

Роман Лисюков

Литературное произведение существует в культуре в разных формах: начиная с авторской рукописи и заканчивая цитатами из текста в витринах литературного музея. «Соотношение между текстом и внетекстовыми структурами», по словам Юрия Михайловича Лотмана, является одним из основных предметов как филологических, так и междисциплинарных исследований. Рассмотреть комплексно особенности той или иной формы бытования литературного текста в культуре значит – раскрыть механизмы её формирования и функционирования.

В своем исследовании я хочу остановиться на такой форме использования литературного произведения, как включение его в школьные хрестоматии, а точнее книги для чтения для начальной школы. Представленность литературных текстов в книгах для чтения является одной из важных форм их существования в национальной культуре. В частности, хрестоматизация есть способ культурного запоминания литературного текста и в связи с этим его подъёма и удержания на верхнем уровне литературной иерархии [11]. В то же время это и способ донести его до массового читателя текстами национальной литературы. Так, читая рассказы «Филиппок» и «Косточка», советский ребенок впервые знакомился с творчеством Льва Николаевича Толстого – об этом можно достоверно судить по содержанию книг для чтения в первом классе «Родная речь», вышедших в 1946, 1958 и 1961 гг. [1; 2; 3; 4].

Под «книгой для чтения» специалисты понимают «особый вид образовательного издания, учебное пособие для начальных классов школы, составленное из отдельных текстовых фрагментов», Книги для чтения включают в себя как полные тексты литературных произведений и их фрагменты, так и самые разные тексты, написанные специально для этих учебных пособий. В своем исследовании я буду изучать исключительно литературные тексты. Под «литературным текстом» я понимаю целое литературное произведение или фрагмент из него. Составители учебных книг при помещении литературного текста в книгу для чтения могли менять его название от издания к изданию, могли не указывать автора, могли включить лишь часть текста произведения, переставить фрагменты текста и изменить текст по своему усмотрению (заменять слова, знаки препинания, разбивать на абзацы и т.п.).

Материалом моего исследования станут книги для чтения, предназначенные для учеников начальной школы и вышедшие в СССР в период с 1933 по 1991 год. В качестве нижней границы хронологической рамки исследования я предлагаю 1933 год, так как именно в этом году вышло постановление ЦК ВКП(б) «Об учебниках для начальной и средней школы»,

которое положило конец раннесоветским экспериментам в образовании. ЦК ВКП(б) поручило Наркомпросу и ОГИЗу обеспечить издание «стабильных учебников» уже к учебному году 1933–1934 гг. [5]. До 1991 года выходило несколько стереотипных наборов книг для чтения для 1-3/4 классов, которые многократно переиздавались на протяжении нескольких лет: например, с 1944 по 1968 год под редакцией Евгения Егоровна Соловьевой, затем под редакцией Екатерины Ивановны Никитиной с 1966 по 1971 год, последние позднесоветские учебные пособия по чтению для начальной школы с 1974 по 1990 г. готовил коллектив под руководством Всеслава Гавриловича Горецкого. 1991 год стал последним годом издания «стабильных учебников». Сам факт «стабильности» учебников также служит аргументом в пользу выбора именно такого материала, именно таких хронологических рамок. В качестве основного библиографического источника для составления корпуса источников моего исследования будет использоваться библиографический список «Азбуки, буквари и книги для чтения (1800-2000)», опубликованный Научной педагогической библиотекой имени Константина Дмитриевича Ушинского РАО и представляющий собой исчерпывающий список учебных пособий для начальной школы [8].

Главная цель моего исследования – рассмотреть как в книгах для чтения конструируется русская и советская литература, раскрыть механизмы этого конструирования.

Для реализации цели я считаю необходимым решение следующих задач:

1. Выявить и охарактеризовать корпус книг для чтения (хрестоматий) в начальной школе, изданных за период с 1933 по 1991 год.

2. Выявить и охарактеризовать корпус литературных текстов, включенных в книги для чтения. Представить количественную характеристику этого корпуса и классифицировать эти тексты на основе разработанной системы литературоведческих критериев (проза/поэзия, жанры и др.).

3. Рассмотреть особенности механизмов хрестоматизации, отвечая на вопросы – какие тексты включаются в книги для чтения приоритетно, а какие минимально. Как выглядит ядро и периферия хрестоматийных текстов за изучаемый период? Что влияет на принцип отбора этих текстов? Так как в данной работе меня интересуют причины отбора текстов в хрестоматию и изменений в этих текстах, я планирую обратиться к архиву Учебно-педагогического издательства «Учпедгиз» [6]. Ещё одним архивом, который предположительно может помочь в объяснении причин включения или исключения текста их хрестоматий, является архив Наркомпроса–Минпроса РСФСР [7].

4. Исследовать трансформации литературного текста в книгах для чтения. Как составители книг для чтения изменяли текст: сокращали, дополняли, контаминировали? С чем это могло быть связано (например, текст уже упомянутого «Филиппка» был разбит на главки, чего нет в оригинальном авторском тексте)? Трансформации текстов произведений будут рассмотрены на примере творчества отдельных писателей.

Если коротко охарактеризовать историю изучения такого рода материала, то оно велось по двум направлениям – изучение книг для чтения в книговедческом аспекте (типология и история издания книг для чтения первой половины XIX в., функционирование хрестоматий в 1920-е гг.). И второе направление – изучение истории хрестоматизации отдельных литературных произведений. Так, например, Анна Александровна Сенькина изучала хрестоматизацию литературного творчества на примере поэта Спиридона Дрожжина [12; 13; 14]. Алексей Юрьевич Балакин прослеживал историю хрестоматизации стихотворения «Вишня» [9]. Роман Григорьевич Лейбов исследовал трансформацию школьного канона на примере стихотворения Аполлона Николаевича Майкова «Кто он?» [10]. Отмечу, что корпусные исследования этой темы на материале советской книги для чтения в отечественной науке еще не предпринимались, и мое исследование позволит не только расширить хронологические рамки изучения репрезентации литературы в школьных пособиях, но и дополнит уже имеющиеся результаты изучения феномена хрестоматизации.

Таким образом, предлагаемый план работы по главам следующий.

В первой главе будет охарактеризован состав авторов и литературных текстов, включенных в книги для чтения всего изучаемого периода. Также будут обсуждены возможные причины наблюдаемой динамики (творчество каких-то авторов непрерывно представлено на страницах хрестоматий, творчество других появлялось разово, какие-то авторы представлены одним текстом, а какие-то десятками).

Во второй главе я проанализирую приемы хрестоматизации литературных текстов при включении в книги для чтения (анонимизация, замена названия, сокращение, фрагментирование, замена слов и др.). Затем я попробую выявить динамику применения этих приемов к литературным произведениям: менялся ли набор приемов, которыми пользовались составители хрестоматий, от 1930-х годов к 1980-м, можно ли выделить ли группы текстов, которые всегда модифицировались, есть ли те, которые на протяжении всего периода изучения оставались в одной редакции, что лежало в основе методической решимости составителей по трансформации того или иного текста – малоизвестность автора, жанр, размер произведения или что-то еще. Возможно, отдельный раздел главы составит системный анализ представленности творчества одного писателя и/или поэта (на данный момент кажется, что было бы интересно изучить особенности хрестоматизации творчества Толстого).

В третьей главе будут проанализированы наиболее показательные случаи представления того или иного литературного явления или персоналии в хрестоматиях. По-видимому, это будет анализ всех стихотворных текстов, включенных в хрестоматии для начальной школы (их состав; жанровая принадлежность; метрический, ритмический и тематический профиль и другие стиховедческие параметры).

Таким образом, моя работа позволит получить новое систематическое знание о том, как русская литература была представлена советскому ребенку в

школьных книгах для чтения, когда он учился в начальной школе в 30-80-е годы XX века.

Литература

Источники

1. Соловьёва Е. Е. , Карпинская Н. А., Щепетова Н. Н. Родная речь: книга для чтения в I классе начальной школы / Е. Е. Соловьёва, Н. А. Карпинская, Н. Н. Щепетова.— 3-изд.— М.; Л.: Учпедгиз, 1946.— 173 с.
2. Соловьёва Е. Е. , Карпинская Н. А., Щепетова Н. Н. Родная речь: книга для чтения в I классе начальной школы / Е. Е. Соловьёва, Н. А. Карпинская, Н. Н. Щепетова.— 15-изд.— М.: Учпедгиз, 1958.— 158 с.
3. Соловьёва Е. Е. , Карпинская Н. А., Щепетова Н. Н. Родная речь: книга для чтения в I классе начальной школы / Е. Е. Соловьёва, Н. А. Карпинская, Н. Н. Щепетова.— 18-изд.— М.: Учпедгиз, 1961.— 159 с.
4. Васильева М. С., Горбушина Л. А., Никитина Е. И., Оморокова М. И. Родная речь: книга для чтения в первом классе / М. С. Васильева, Л. А. Горбушина, Е. И. Никитина, М. И. Оморокова.— 7-изд.— М.: Просвещение, 1978.— 207 с.
5. Постановление ЦК ВКП(б) [Текст] : (об учебниках для школы).— М.: [б. и.], 1933.— 13 с.
6. ГАРФ. Ф. А-514. Оп. 1. Ед. хр. 245.
7. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 80. Ед. хр. 76474.
8. Азбуки, буквари и книги для чтения. 2024 [Электронный ресурс] // Научная педагогическая библиотека имени К. Д. Ушинского РАО.— М., 2024.— URL: <http://www.abc.gnpbu.ru/> (дата обращения: 07.01.2025).

Исследования

9. Балакин А. Псевдо-Пушкин в школьном каноне: метаморфозы «Вишни» [Текст] / А. Балакин // Acta Slavica Estonica IV: Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение.— IX / Тартуский университет, Отделение славянской филологии, Кафедра русской литературы.— Тарту, 2013.— С. 125–138.
10. Лейбов Р. «Кто он?»: эпизод из истории трансформаций

русского школьного канона [Текст] / //
Р. Лейбов // Acta Slavica Estonica IV: Труды по русской и славянской
филологии. Литературоведение.— IX / Тартуский университет, Отделение
славянской филологии, Кафедра русской литературы.— Тарту, 2013.— С. 203–
232.

11. Лейбов Р. Художественный текст как механизм репликации и «Золотой
век» русской литературы [Текст] / Р. Лейбов // Пушкинские чтения в Тарту 5:
Пушкинская эпоха и русский литературный канон. Тартуский университет,
Отделение славянской филологии, Кафедра русской литературы.— Тарту,
2011.— С. 15–31.

12. Сенькина А. А. Книга для чтения в 1920-х годах: старое vs новое
[Текст] / А. А. Сенькина // Учебный текст в советской школе: сборник статей /
Институт Логики, когнитологии и развития личности.— СПб., М., 2008.— С.
26–47.

13. Сенькина, А. А. «Книга для чтения» как вид учебного пособия для
начального обучения: вопросы типологии и истории издания (конец XVIII –
первая половины XIX вв.) [Текст] / Анна Александровна Сенькина // дис. ...
канд. филол. наук.— СПб., 2010.

14. Сенькина А. Механизмы хрестоматизации и проблема
литературного канона, или как крестьянский поэт Спиридон Дрожжин вышел в
школьные классики [Текст] / А. Сенькина // Детские чтения.— 2020.— №1
(17).— С. 167–204.